

Сравнительный анализ потенциала регионов Дальневосточного федерального округа и оценка возможностей региональной системы высшего образования для инновационного развития территории

Н.А. Медушевский

Медушевский Николай Андреевич – к.полит.н, старший преподаватель кафедры культуры мира и демократий (ЮНЕСКО) Российского государственного гуманитарного университета, научный сотрудник Центра международных сопоставительных исследований Института международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики»; E-mail: lucky5659@yandex.ru

В статье представлены результаты «кабинетной» части исследования роли Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в инновационном, научно-образовательном и социокультурном развитии регионов ДВФО – анализа показателей социально-экономического развития регионов федерального округа. Анализ систематизирует процессы социально-экономического развития указанной территории с учетом актуальной задачи по укреплению инновационного потенциала Дальнего Востока и Забайкальского региона в соответствии со стратегией долгосрочного развития. На основе анализа данных официальной статистики производится сравнительный анализ потенциала развития регионов ДВФО в промышленном развитии, развитии сельского хозяйства, развитии исследовательской и инновационной деятельности, инвестиционного развития. Далее на основе сопоставления потенциала инновационного развития территории ДВФО и возможностей региональной системы высшего образования предлагаются выводы по укреплению позиции СВФУ им. М.К. Аммосова в инновационном развитии территории.

Статья подготовлена в рамках проекта «Анализ роли СВФУ в развитии территории на основе методики ОЭСР, адаптированной для российских вузов, с целью выработки предложений по оценке потенциала СВФУ для формирования научно обоснованных рекомендаций по позиционированию и усилению влияния университета в инновационном, научно-образовательном и социокультурном развитии территории», выполняемого в рамках договора № 1537-09/12 от 24.09.2012 г., реализованного в 2012 г. Институтом международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ совместно с Институтом перспективных технологий в образовании СВФУ.

Ключевые слова: оценка потенциала системы высшего образования, инновационное развитие, Дальневосточный федеральный округ.

Key words: assessment of Higher Education system potential evaluation, innovation development, regional development, Far Eastern Federal District.

Введение

Данная статья посвящена результатам комплексного исследования роли и места Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (далее СВФУ) в развитии территории Дальневосточного федерального округа (ДВФО). В статье затронут аспект, связанный с потребностями инновационного и социально-экономического

развития регионов ДВФО и их учета университетом в своей деятельности. В основу статьи положены результаты статистического анализа и анализа документов социально-экономического развития совокупности составляющих Дальневосточный федеральный округ регионов.

Статистический анализ социально-экономического развития исследуемых регионов позволяет определить, в каких условиях происходит функционирование федерального университета, призванного отвечать на потребности развития своего региона. В рамках исследования под территорией, влияние на развитие которой оказывает или может оказывать федеральный университет, понимается макрорегион Дальневосточного федерального округа, объединяющий девять регионов – субъектов Российской Федерации: Республику Саха (Якутия), Магаданскую область, Чукотский автономный округ, Камчатский край, Амурскую область, Хабаровский край, Еврейскую автономную область, Приморский край и Сахалинскую область. При этом учитывается, что рассматриваемый макрорегион является не географическим, а административным формированием, в связи с чем социально-экономические процессы рассматриваются в преломлении к каждому конкретному региону ДВФО.

Развитие ДВФО, в том числе на региональном и муниципальном уровнях, может быть представлено в виде множества систем, каждая из которых, руководствуясь определенными целями и задачами, реализует четкий алгоритм собственного развития, начинающийся с момента формирования данной системы и заканчивающийся с исчезновением последних ресурсов, обеспечивающих целесообразность ее существования.

Множественность систем характеризуется упорядоченностью и диверсификацией по различным сферам их развития, где одной из приоритетных является сфера социально-экономического развития.

Приоритет сферы социально-экономического развития для исследования обусловлен возможностью вариативного подхода к анализу информации, позволяющего раскрыть сложные социальные явления через экономические процессы, более четко представить влияние на экономические процессы человеческого капитала и процессов социальной трансформации.

Сфера социально-экономического развития является «сложной», что означает возможность реализации ее детализированного анализа через исследование взаимосвязей ключевых участников данной системы и выявление менее сложных «локальных» систем ее организации, которые можно обобщить под условным понятием «кластеры».

Кластер в контексте исследования понимается как объединенная совокупность отдельных участников (акторов) социально-экономического развития, взаимодействующих для достижения максимального положительного эффекта совместной деятельности для поступательного инновационного развития страны, при сохранении эффективности деятельности каждого из участников.

Определение кластеров в сфере социально-экономического развития и установление связей между ними позволяет сформировать картину геостратегического позиционирования каждого из структурных элементов системы, включая не только кластерные объединения, но и отдельные организации, одной из которых выступает и объект нашего исследования – СВФУ.

Деятельность кластера подчинена определенным принципам функционирования, часть которых характеризуется институционализированной формой. В основе деятельности кластера заложен принцип оптимизации, требующий от всех участников кластера повышения эффективности, снижения издержек, внедрения новых технологий.

В современной России категория «кластер» стала одной из приоритетных форм реализации государственной политики всех уровней, о чем, в частности, свидетельствует протокол № 4 [6], утвержденный решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 3 августа 2010 г. и включающий перечень акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, федеральных государственных унитарных предприятий, разрабатывающих программы инновационного развития [4].

Фактически данный документ, наряду с документами более общего порядка [13], подтвердил ориентацию государственной политики на системное развитие, суть которого заключается в интеграции трех базовых элементов: науки, бизнеса и политического администрирования.

Поскольку исследование направлено на определение позиции СВФУ в общем контексте социально-экономического развития федерального округа, приведенная схема будет рассмотрена с позиции интеграции науки¹ со сферой бизнеса и государственного стратегического планирования.

Очевидно, что все три названных элемента кластерного развития сегодня существуют и развиваются, однако в большинстве случаев развитие их автономно, и у данных агентов отсутствует четкое представление о путях сотрудничества и возможности выдвижения инициатив реализации новых проектов.

Проблема несколько упрощается за счет роли государственного администрирования, влияющего как на научную, так и на бизнес-составляющие через нормотворчество и систему стратегического планирования, однако без встречной заинтересованности науки и бизнеса эффективное сотрудничество всех трех участников не может быть реализовано.

Проблема встречной заинтересованности науки, бизнеса и государства формирует основу представленного в данной статье кластерного анализа.

Кластерный анализ реализуется для территории всех девяти регионов ДВФО, образующих единое геополитическое поле, сформированное системой государственного стратегического планирования² и институциональными преобразованиями государственного уровня³.

Помимо этого, существует внутренняя структура стратегического развития субъектов ДВФО, формирующая многочисленные частные взаимозависимости регионального развития⁴.

В контексте интенсивного развития ДВФО, определения стратегии развития отдельных регионов и прихода на Дальний Восток значимого инвестиционного финансирования, СВФУ, как и другие вузы, стремится выйти на уровень федерального округа и эффективно интегрироваться в существующие и создаваемые на территории ДВФО кластеры. Процесс выхода СВФУ на новые рубежи взаимодействия внутри и между кластерами сопряжен с конкуренцией и обусловлен аналогичной потребностью расширения своего влияния на развитие территории со стороны других крупных научно-

¹ Сегмент науки в представленной трактовке ограничен ведущими университетами, эффективно реализующими научные программы, осуществляющими деятельность по подготовке высококвалифицированных кадров, занимающимися созданием малых инновационных предприятий.

² См. [8, 13].

³ В том числе созданием Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока // Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: <http://minvostokrazvitiya.ru/> (дата обращения: 15.01.13).

⁴ Структура формируется стратегическими документами регионального уровня, в том числе [2, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 15].

образовательных центров, таких как Дальневосточный федеральный университет (далее ДВФУ), Тихоокеанский государственный университет (далее ТГУ), Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет (далее КнАГТУ), Амурский государственный университет (далее АГУ).

Важно отметить, что в конкурентном процессе позиции выделенных университетов различны и подчинены прежде всего потребностям и тенденциям регионального развития и научно-образовательному профилю университетов. Такое сочетание делает карту межвузовского взаимодействия более объемной и позволяет выявить отдельные направления исследований и подготовки специалистов, которые можно охарактеризовать как более и менее конкурентные, обладающие большим и меньшим потенциалом для перспективного развития в рамках отдельно рассматриваемых университетов.

Таким образом, проведение анализа социально-экономического развития ДВФО и определение роли в данном развитии Северо-Восточного федерального университета требует реализации трех этапов. В рамках первого этапа осуществляется анализ социально-экономического развития исследуемой территории.

На основании выводов из статанализа социально-экономического развития территории реализуется второй этап – определение территориально значимых кластеров и представление данных кластеров в единой геостратегической системе координат.

Третьим этапом анализа является соотнесение данных по социально-экономическому и кластерному развитию территорий ДВФО с возможностями региональной системы высшего образования ДВФО (включая СВФУ) в целях выявления сильных и слабых сторон возможного участия и вклада СВФУ и системы в целом в развитие федерального округа.

Анализ реализуется на основании данных Росстата, а также данных отдельных организаций и СМИ.

Проблемы социально-экономического развития ДВФО и перспективы их преодоления в контексте решения задач инновационного развития

Анализ показателей социально-экономического развития ДВФО в 2009, 2010 и 2011 гг. продемонстрировал наличие комплекса барьеров, препятствующих равномерному и динамичному развитию входящих в ДВФО субъектов РФ. Ряд выявленных проблем характерен для всех регионов. К таковым можно отнести: низкий уровень рождаемости; высокий уровень смертности; высокий уровень заболеваемости; низкий уровень развития транспортной инфраструктуры; недостаточно высокий уровень развития энергетической системы; низкий уровень развития обрабатывающей промышленности, не отвечающий потребностям инновационного развития регионов ДВФО.

Перечисленные проблемы социально-экономического развития ДВФО имеют своим итогом низкий уровень и низкий темп инновационного развития – фактора, определяющего стратегии развития регионов ДВФО до 2020 г. (в ряде случаев – до 2025 г.).

При наличии комплекса общих для всех регионов барьеров развития также существует совокупность негативных факторов, обусловленных процессами социально-экономического развития каждого региона.

К примеру, для Республики Саха (Якутия) такими факторами являются слабая заселенность территорий, плохое качество связи и отсутствие круглогодичного сообщения с отдаленными территориями. Противоположным примером можно считать Еврейскую автономную область (ЕАО), где плотность населения выше и существуют

транзитные пути перевозки. При этом ЕАО характеризуется низкой степенью автономности и практически полностью зависит от Хабаровского края и Амурской области в вопросах обеспечения электроэнергией, продуктами промышленного производства, топливом.

Ряд регионов ДВФО можно охарактеризовать как кризисные вследствие сосредоточения в них всех перечисленных применительно к Республике Саха и ЕАО проблем. Такими «проблемными регионами» являются Магаданская область и Чукотский автономный округ (в них вопрос ускоренного развития стоит наиболее остро).

Наиболее благоприятными регионами ДВФО можно считать Приморский край и Хабаровский край, однако и на данных территориях существуют специфические проблемы, связанные с отставанием развития инфраструктуры, которая требуется для полноценного инновационного развития, в том числе потребности в увеличении объема грузоперевозок, обучении специалистов, строительстве жилого и социального секторов, производстве пищевых продуктов и товаров народного потребления.

Уровень инновационной подготовленности регионов рассматриваемой территории является важным для исследования ввиду:

- 1) инновационного сценария стратегического развития ДВФО и всех входящих в него регионов;
- 2) требований содействия инновационному развитию, предъявляемых сегодня ведущим научным и учебным центрам ДВФО (которые выступают ключевыми структурами подготовки кадров и создания технологий, необходимых для интенсификации социально-экономического развития региона).

Анализ статистики показывает, что ДВФО в целом и каждый из входящих в его состав субъектов по состоянию на 2009–2011 гг. развиваются достаточно интенсивно, однако существующая в данных регионах индустриальная база и социальная среда не соответствуют заявленным в большинстве стратегических документов целям и задачам инновационного развития.

В ходе статистического исследования показателей социально-экономического развития регионов ДВФО, а также в процессе исследования документов их стратегического развития было выявлено, что субъекты РФ, входящие в состав ДВФО, различаются по уровню текущего развития социальной и экономической сфер, а также по спектру показателей перспективного развития.

Разницу потенциалов можно представить графически, обозначив на карте федерального округа территории с наибольшим и наименьшим потенциалом по определенным направлениям социально-экономического развития.

Каждый показатель, отраженный на карте, имеет собственную систему ранжирования, основанную на экспертной оценке, статистической информации Росстата и вторичных статистических данных, представленных рядом российских аналитических центров.

Ключевыми направлениями социально-экономического развития, рассматриваемыми в рамках графического анализа, являются:

- промышленное развитие;
- развитие сельскохозяйственного сектора;
- уровень развития исследовательской и инновационной деятельности;
- уровень инвестиционной привлекательности.

Приоритет четырех выделенных направлений обусловлен их совпадением со стратегическими целями, закрепленными в документах федерального, окружного и регионального уровня, в том числе в Стратегии социально-экономического развития страны

до 2020 г. и Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. [8, 13].

Графический анализ регионов по ключевым направлениям основан на индексированных показателях Росстата за 2010–2011 гг. Полученные показатели были ранжированы по 9-балльной шкале, а итоговые баллы были соотнесены со значениями индикативных показателей, что позволило повысить репрезентативность проведенного исследования.

Промышленное развитие

На рис. 1 представлено общее состояние промышленного развития регионов ДВФО, необходимое для понимания сбалансированности трех ключевых сфер промышленного развития: добывающей промышленности, обрабатывающей промышленности и энергетики. Также на рисунке представлены регионы с наиболее высокими показателями развития по каждой из трех указанных сфер промышленности.

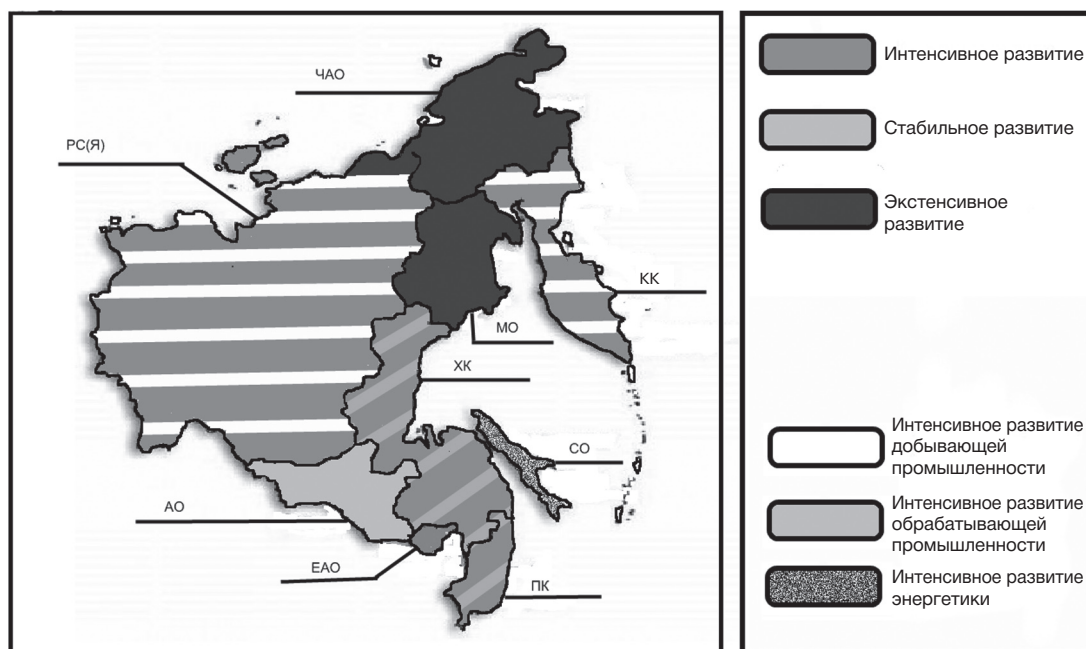

Рис. 1. Территории интенсивного развития промышленности в ДВФО

Рисунок 1 демонстрирует, что наиболее интенсивно развивающимися в сфере промышленного производства в ДВФО являются Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Приморский край и Камчатский край. Основным двигателем для развития Республики Саха (Якутия) и Камчатского края выступает добывающая промышленность. Для Хабаровского края и Приморья наиболее сильным является влияние обрабатывающей промышленности. Стабильное развитие характерно для Амурской области, где показатели по всем трем сферам демонстрируют средние значения.

Оставшиеся четыре региона, в том числе Еврейская автономная область, Сахалинская область, Магаданская область и Чукотский автономный округ, демонстрируют близкие показатели, характеризующие невысокий темп развития.

Единственным исключением в данном контексте является Сахалинская область, в которой реализуются государственные программы по интенсивному развитию энергетики.

Развитие сельского хозяйства

Карта развития сельского хозяйства (рис. 2) учитывает показатель валового сбора зерна (в весе после доработки в хозяйствах всех категорий; тыс. тонн); валовой сбор овощей в хозяйствах всех категорий; тыс. тонн); производство скота и птицы на убой (в хозяйствах всех категорий; в убойном весе; тыс. тонн); валовой сбор сои в хозяйствах всех категорий; тыс. тонн).

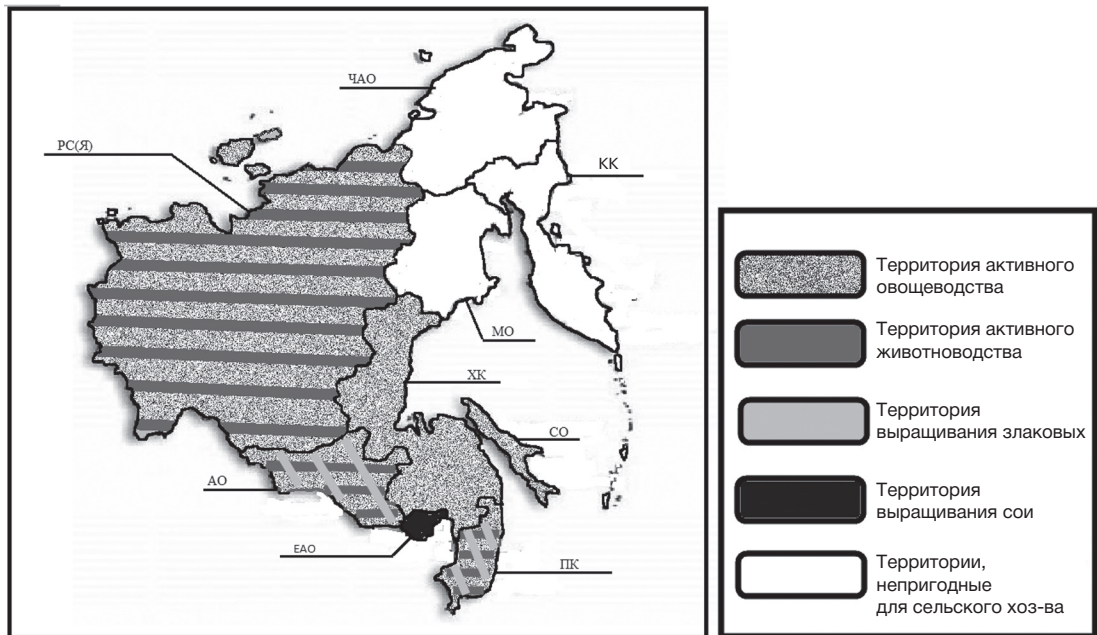

Рис. 2. Развитие различных форм сельского хозяйства на территории ДВФО

Графический анализ показывает неравномерное развитие сельского хозяйства на территории ДВФО и наличие в развитых регионах отдельных приоритетных направлений, которые, при равенстве природных условий, развиваются более интенсивно.

Ключевым для регионов направлением развития сельского хозяйства является овощеводство. Оно активно развивается в шести из девяти регионов.

Вторым по приоритетности направлением выступает животноводство, развитое в активной форме в трех из девяти регионов.

Выращивание злаковых и выращивание сои являются для ДВФО вторичными направлениями, которые наиболее развиты в южных регионах округа.

В северо-восточных регионах сельское хозяйство также ведется, однако его масштабы незначительны, и полученные продукты имеют ограниченный экспорт в другие регионы округа.

Развитие исследовательской и инновационной деятельности

Уровень развития исследовательской и научной сферы в регионах ДВФО продемонстрирован на рис. 3. Основанием для составления карты послужили показатели числа организаций, выполнявших исследования и разработки, по субъектам Российской Федерации; численности персонала, занятого исследованиями и разработками, по субъектам Российской Федерации (чел.); численности аспирантов по субъектам Российской Федерации (чел.). Последний показатель является актуальным для рассмотрения, поскольку характеризует резерв развития научно-исследовательской сферы за счет квалифицированных кадров.

Помимо показателей развития научной и исследовательской сферы, обобщенной в рамках единой системы значений, на карте (рис. 3) также отмечены регионы, являющиеся лидерами по уровню затрат на технологические инновации и объему инновационных товаров, работ и услуг (также представленные данными Росстата).

Соотношение двух категорий показателей, «исследовательских» и «инновационных», призвано показать наличие достаточно выраженной зависимости интенсивного инновационного развития регионов от уровня научной и исследовательской инфраструктуры.

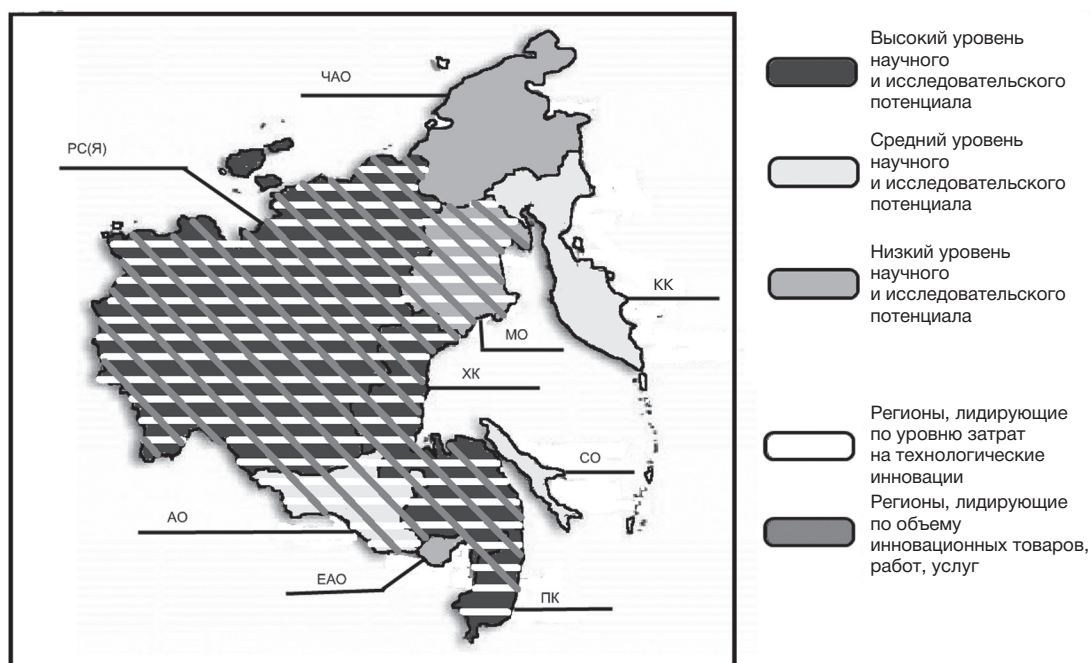

Рис. 3. Распределение научного и исследовательского потенциала по регионам ДВФО с указанием регионов, лидирующих по уровню затрат на технологические инновации и объему инновационных товаров, работ и услуг

Как видно из рис. 3, наиболее высоким исследовательским потенциалом обладают Республика Саха (Якутия), Хабаровский край и Приморский край. В значительной степени приоритет данных регионов обусловлен сосредоточением в них вузовской и академической науки, а также более высоким уровнем промышленного развития, опосредованно связанного с научной деятельностью.

Научная деятельность стимулируется за счет государственной поддержки, а также присутствием крупных научно-образовательных центров, включая недавно созданные на территории данных регионов федеральные университеты (СВФУ и ДВФУ).

Анализ показывает, что все три региона с высоким уровнем научного и исследовательского потенциала характеризуются высоким уровнем инновационного развития.

Большим потенциалом к инновационному и научному развитию обладает также Амурская область, научно-исследовательская платформа которой несколько ограничена, что делает данный регион зависимым от Республики Саха (Якутия), Хабаровского края и Приморского края, прежде всего в аспекте подготовки кадров для реализации инновационных проектов на своей территории.

Магаданскую область, которая не обладает значимым научным и исследовательским потенциалом, можно считать исключением из общего правила. Развитие данного региона, как промышленное, так и инновационное, достигается прежде всего за счет приглашенных специалистов, не привязанных к данной территории. В значительной степени интенсивное развитие инновационного потенциала Магаданской области является следствием высокого уровня развития прилегающих регионов, и особенно Республики Саха (Якутия).

Общий уровень инновационного развития включает не только показатели уровня затрат на технологические инновации и объема инновационных товаров, работ и услуг, но также количество созданных производственных технологий, количество используемых инновационных технологий и уровень инновационной активности организаций.

На основании перечисленных пяти показателей (данные Росстата) также составляется карта инновационного развития регионов ДВФО, на которой дополнительно отмечены регионы, лидирующие по количеству созданных производственных технологий, количеству используемых инновационных технологий и уровню инновационной активности организаций.

Итог обобщения показателей представлен на рис. 4.

Из рис. 4 следует, что территорией наиболее интенсивного инновационного развития являются Хабаровский край и Приморский край. Стабильное инновационное развитие характерно еще для четырех регионов: Республики Саха (Якутия), Магаданской области, Сахалинской области и Амурской области.

Высокие значения частных показателей инновационного развития характерны для того же перечня регионов, причем лидирующее место занимают Хабаровский и Приморский край, а также Магаданская область.

Развитие инвестиционной привлекательности

Высокий уровень промышленного развития, а также научный и инновационный потенциал влияют на инвестиционную привлекательность регионов ДВФО. При этом специфика развития регионов ДВФО, обусловленная климатическими условиями, уровнем народонаселения, удаленностью от торговых путей и рядом других факторов, влечет возникновение инвестиционных рисков, накладывающихся на инвестиционный потенциал регионов округа в целом.

Основанием для создания карты инвестиционной привлекательности регионов ДВФО послужил комплекс показателей, обобщенных на информационном портале журнала «Эксперт» (2010–2011 гг.) [4] и уточненных за счет показателей Росстата за 2011 г.

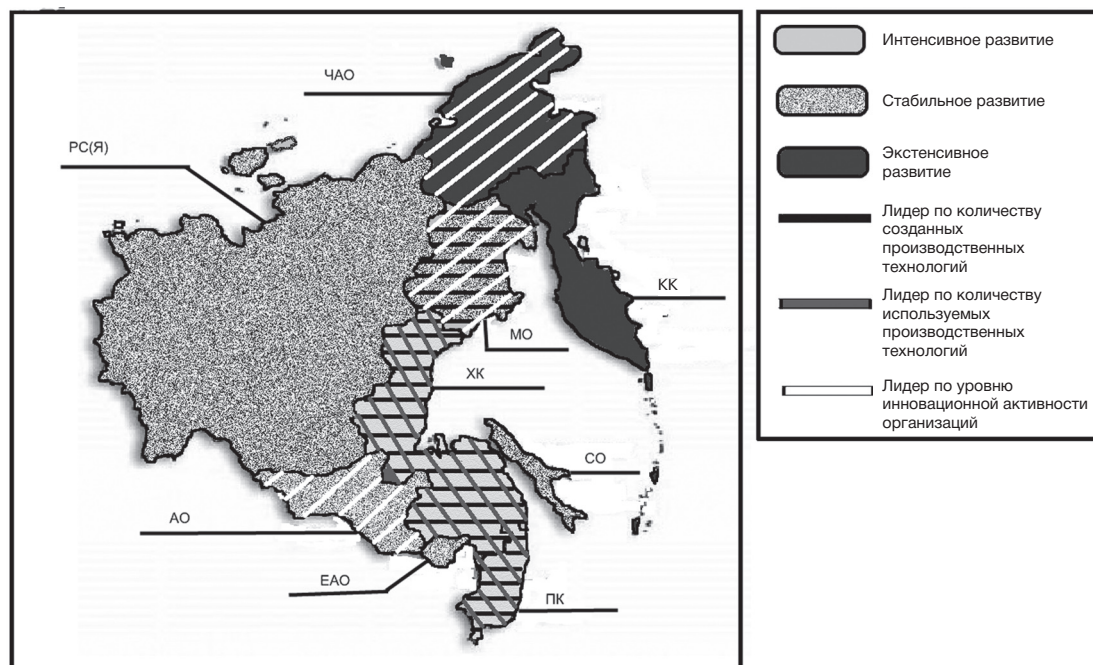

Рис. 4. Распределение регионов ДВФО по степени инновационного развития с учетом лидерства отдельных регионов по количеству созданных и используемых инновационных технологий, а также по уровню инновационной активности организаций

К показателям, составляющим инвестиционный потенциал в 2010–2011 гг., в том числе отнесены: трудовой, потребительский, производственный, финансовый, институциональный, инновационный, инфраструктурный, природно-ресурсный, туристический.

К учтенным показателям Росстата 2011 г. относятся: инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах; млн руб.); инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах); индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году); структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (в процентах от общего объема инвестиций).

Из рис. 5 следует, что наивысшим инвестиционным потенциалом обладают Республика Саха (Якутия), Хабаровский край и Приморский край. Основанием для лидирующих позиций данных регионов служит высокий уровень социально-экономического развития, отраженный на предыдущих картах. При этом интенсивное развитие данных регионов приводит к снижению баланса в их развитии и повышению инвестиционных рисков.

Передовым регионом с умеренным инвестиционным потенциалом можно считать Сахалинскую область, что обусловлено транзитным значением данного региона и очевидностью ключевых направлений его перспективного развития, связанных с развитием портовой индустрии и рыболовства, а также освоением шельфа.

Наименее привлекательным с инвестиционной точки зрения регионом на территории ДВФО является Магаданская область. Данный регион характеризуется низким инвестиционным потенциалом и высокими инвестиционными рисками, что обуслов-

лено неразработанной базой для стартового развития производств, а также отсутствием собственной значимой инфраструктуры в социальной, производственной и научно-исследовательской сферах.

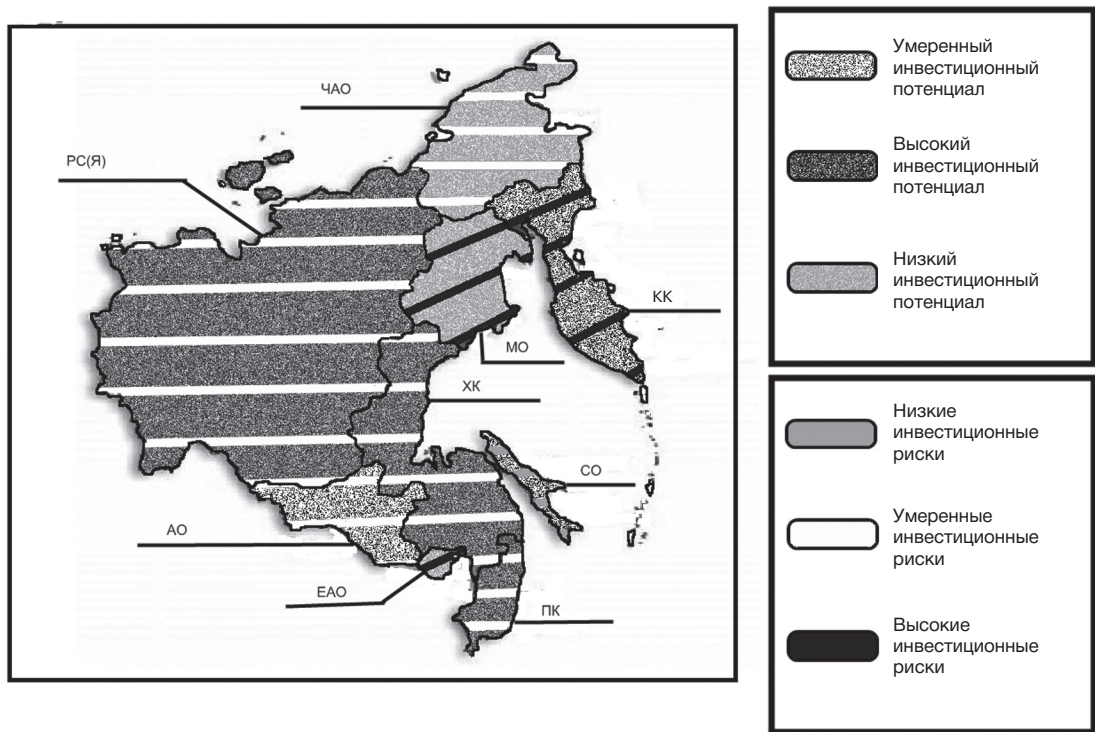

Рис. 5. Уровень инвестиционной привлекательности регионов ДВФО

Обобщая выводы по всем пяти приведенным картам (см. рис. 1–5), следует отметить, что на всей территории ДВФО можно выделить три ключевые «точки роста», объективно представленные подавляющим числом всех исследованных индикаторов. Они расположены в Приморском крае, Хабаровском крае и Республике Саха. Уровень социально-экономического развития данных регионов по сравнению с другими регионами ДВФО является объективно высоким как в сфере промышленности, так и в сфере сельского хозяйства. Стабильность и поступательность развития данных регионов обеспечивается их высокой инвестиционной привлекательностью и наличием научно-исследовательского и инновационного потенциала, за счет которых в ближайшие годы можно обеспечить дополнительный прогресс развития.

Показательно, что сопоставление трех ведущих регионов возможно по объемам показателей, но не по масштабу развития, что обусловлено размерами территорий, численностью проживающего населения и климатическими особенностями.

Исследование данных факторов продемонстрировало отставание Республики Саха (Якутия) от Хабаровского края и Приморского края.

Важное значение для преодоления обозначенного отставания имеет специфика регионального развития Республики Саха (Якутия), которое в последние пять-семь лет все больше ориентируется на инновационные подходы, позволяющие решать существующие проблемы регионального развития на более высоком качественном уровне.

Основным участником инновационного развития Республики Саха (Якутия) бесспорно выступает СВФУ. В технологическом, исследовательском и научном планах он составляет конкуренцию ДВФУ, обеспечивающему прогресс инновационного развития юго-восточных территорий ДВФО.

Очевидно, что паритет развития двух университетов способен повлиять на интенсивность и качественный уровень социально-экономического развития регионов их локации, а также экстраполировать их воздействие на ближние регионы, сформировав, таким образом, две зоны влияния: северную, с центром в Якутске, и южную, с центром во Владивостоке.

Анализ перспективного развития территории ДВФО

Проведенный анализ отдельных показателей социально-экономического развития регионов ДВФО и документов стратегического развития ДВФО и входящих в него регионов позволяет отобразить на карте федерального округа не только территории наиболее и наименее интенсивного развития, но также потенциал перспективного развития регионов, связанный как с природными, так и с производственными ресурсами (рис. 6).

Из рис. 6 следует, что территория федерального округа освоена крайне слабо. На всей территории федерального округа присутствует примерно девять крупных кластеров добывающей промышленности.

Потенциал для производственного развития, в том числе и в формате кластеров, является значимым, но сложнореализуемым, что приводит к постоянным отсрочкам в возникновении и реализации крупных проектов.

Несмотря на объективные сложности, согласно стратегическим документам всех уровней управления, значительную часть природного ресурсного потенциала предполагается начать осваивать до 2020 г.

Следует отметить, что промышленные кластеры, обозначенные в качестве действующих, не во всех случаях организованы на должном уровне интеграции, однако на основании косвенных данных можно предположить, что процесс их развития достаточно стабилен и характеризуется поступательным усилением взаимодействия и сотрудничества отдельных организаций.

Перспективными являются и остальные формы кластеров, например, туристические, расположенные на Чукотке и о. Сахалин. Данная форма кластерного взаимодействия организаций является для дальневосточных территорий крайне актуальной, так как связана с новым для округа направлением, в котором аккумулируются транспортные, культурные, экологические и административные ресурсы. При этом развитие туристических кластеров требует творческого подхода, способного повысить их привлекательность и является предметом деятельности региональных научно-образовательных центров, обладающих данным творческим потенциалом.

Инфраструктурные кластеры на территории ДВФО сформировались в большей степени (в сравнении с туристическими), что особенно заметно на примере крупных региональных центров (Хабаровск, Владивосток). При этом существует тенденция к увеличению числа инфраструктурных кластеров за счет индустриального развития Амурской области, включающего освоение территорий вокруг железной дороги, развитие энергетики, строительство космодрома «Восточный», и индустриального развития Республики Саха (Якутия), в основе которого лежит реализация Восточной газовой программы «Газпрома» и планы по железнодорожному строительству ОАО «РЖД».

Долгосрочные перспективы развития существуют у инфраструктурных кластеров Амурской области и Республики Саха (Якутия), которые могут быть интегрированы в единый мегакластер вокруг обеспечения космодрома «Восточный», однако для четкого планирования в данной сфере требуется эффективная реализация программ Роскосмоса, которая пока не завершена.

Кластеры в сферах сельского хозяйства и рыболовства практически целиком соответствуют существующим на сегодняшний день условиям, однако с течением времени их потенциал и, возможно, ареал должны увеличиться.

Важно отметить, что проведенный анализ существующих и потенциальных кластеров выявил широкий спектр взаимозависимых элементов в конструируемой на территории ДВФО системе стратегического планирования.

Помимо уже обозначенной системы взаимозависимости инфраструктурных кластеров, можно говорить о потенциале кластеризации разрозненных предприятий обрабатывающей промышленности, создании медицинского кластера, объединяющего технологические предприятия, химическую промышленность и биоресурсные фабрики и т.д.

Очевидно, что вся описанная система требует координации, которая на данный момент ограничена.

Важное и перспективное значение для установления координации между потенциально возможными участниками кластерного взаимодействия имеет деятельность ведущих вузов ДВФО, в том числе деятельность СВФУ, занимающего уникальную геостратегическую позицию.

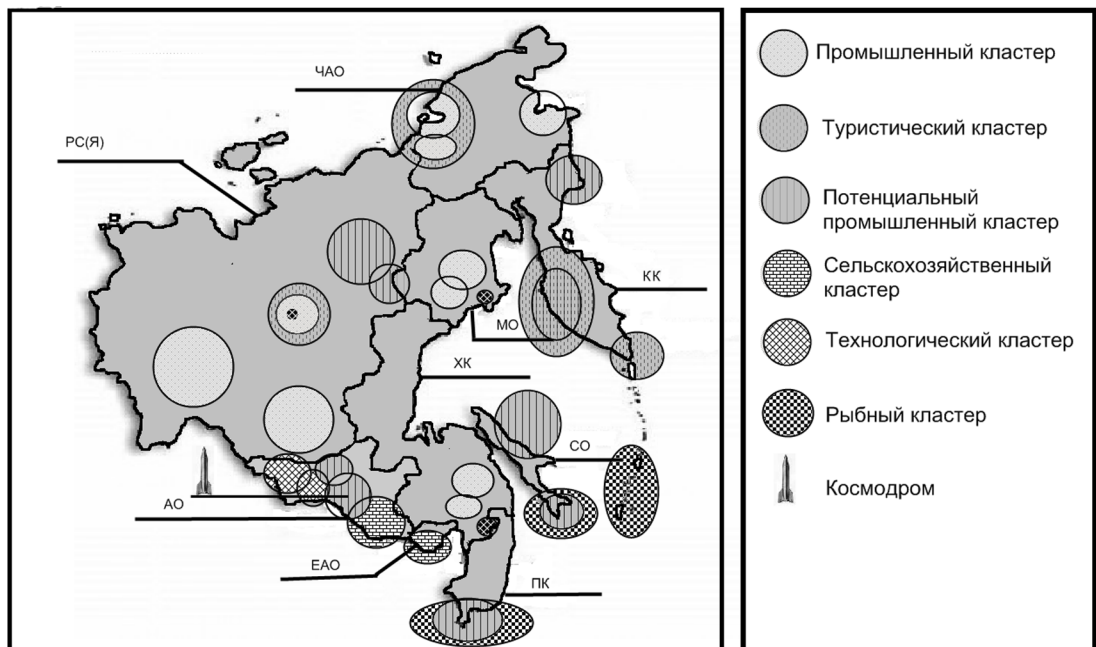

Рис. 6. ДВФО: расположение существующих и возможных кластеров

Все приведенные на рис. 6 территориальные кластеры подтверждаются сопоставительным анализом документов стратегического развития регионов, входящих в состав ДВФО.

Анализ перспективного развития территории ДВФО, реализованный через исследование системы кластеров, существующих на данной территории, продемонстрировал наличие сразу нескольких интеграционных процессов.

Наиболее развитым и стабильным, по данным анализа, является интеграционный процесс в промышленной сфере, который представлен одновременно семью кластерами в четырех регионах.

Второй по значимости интеграционный процесс характерен для рыбной промышленности. Как и в промышленности, кластеры рыбной промышленности исторически и географически обусловлены, но при этом ориентированы на расширение производств по рыбопереработке на территории Приморского края и Сахалинской области.

Менее развитыми, но обладающими высоким потенциалом для развития, являются интеграционные процессы в технологической сфере и сфере отдыха и туризма. Они характеризуются процессом создания кластеров, подавляющая часть которых пока не работает.

Наименее развитой с точки зрения интеграции является сфера сельского хозяйства с двумя действующими кластерами, которые, хотя и представлены отдельными предприятиями, имеют очень рыхлую структуру, слабо обеспеченную фабриками пищевой промышленности и закупочными базами.

Обобщение всей системы кластеров ДВФО демонстрирует их слабую взаимозависимость и отсутствие эффективной системы координации развития, что обусловлено размерами территорий ДВФО и наличием региональных интересов.

Преодоление проблемы разобщенности кластеров может быть достигнуто за счет выстраивания уже описанной выше надрегиональной системы координации, представленной вузами, бизнесом и административным ресурсом уровня федерального округа.

Роль крупных вузов в данном контексте представляется особенно значимой, так как они, будучи разработчиками инновационных технологических и управленческих решений, могут эффективно интегрироваться в различные кластеры, создавая между ними систему взаимодействия и выступая площадками для диалога.

СВФУ – единственный крупный университет на пространстве сразу четырех регионов (Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотская автономная область и Камчатский край) – способен особенно эффективно выполнять указанные функции.

Дополнительным эффектом от указанной деятельности должно стать и повышение эффективности социально-экономического развития территорий, описанное нами ранее. Выступая посредником в межкластерном взаимодействии, ведущие университеты ДВФО получают дополнительную мотивацию к развитию и возможность привлечения дополнительного финансирования на реализацию инновационных проектов для нужд регионов.

Анализ возможностей региональной системы высшего образования в содействии инновационному развитию территории ДВФО

Ключевым выводом из сопоставительного анализа документов стратегического развития является формулирование единой системы приоритетов стратегического развития регионов, входящих в состав ДВФО, и определение зависимости данной системы от деятельности крупнейших научно-образовательных центров, расположенных на тер-

ритории ДВФО, так как создание и развитие кластеров, вне зависимости от их содержания, представляется невозможным вне контекста обеспечения их высококвалифицированными кадрами и инновационными технологиями.

Основными участниками процесса формирования территориальных кластеров со стороны науки выступают федеральные университеты – ДВФУ и СВФУ. По своей структуре они уже представляют собой кластеры научно-образовательной деятельности, способные аккумулировать и поддержать ключевые для федерального округа проекты.

Помимо данных двух университетов, важную роль в региональном развитии играют также ТГУ, КНАГТУ и АГУ.

Каждый из университетов обладает собственной программой развития или планом реализации приоритетных проектов, анализ которых позволил оценить деятельность университетов и соотнести ее с приоритетами стратегического развития ДВФО, а также с контекстом формирования на территории округа бизнес-кластеров.

Сопоставление было реализовано в форме параллельного сравнения направлений деятельности вузов, кластеров, а также направлений, лежащих в основе разработанных стратегических документов.

Соотношение практик и задач программ развития вузов с официальными приоритетами развития ДВФО и входящих в его состав регионов демонстрирует фрагментарную включенность вузов в развитие регионов и наличие большого количества потенциально актуальных для их участия направлений. При этом возможно выявление комплекса проектных направлений, которые присутствуют у всех пяти рассмотренных вузов и могут быть квалифицированы как доминанта научного и образовательного развития на территории ДВФО (табл. 1).

Таблица 1. Доминирующие направления развития системы высшего образования ДВФО

Направления деятельности, актуальные для всех вузов	Специфика СВФУ
Поиск, добыча и обработка ценных металлов	«Разработка новых технологий поиска и оценки благородных металлов Северо-Востока России и обеспечение геологоразведочной отрасли конкурентоспособными специалистами»
Геологическая разведка и ресурсосберегающие технологии	«Создание научно-образовательного центра инновационных ресурсосберегающих геотехнологий освоения месторождений криолитозоны Северо-Востока России»
Развитие транспортной сферы во всех направлениях	«Кадровое обеспечение и научное сопровождение развития транспортного комплекса Северо-Востока России»
Развитие энергетики	«Энерго-ресурсосбережение и безопасность в строительстве и жизнеобеспечении на Севере»
Развитие информационных технологий	«Высокопроизводительные информационные вычислительные технологии решения научно-технических задач инновационного развития Северо-Востока России»
Инновационное развитие	«Создание Арктического инновационного центра и формирование завершенной инновационной цепочки»
Развитие химической промышленности	«Кадровое обеспечение и научное сопровождение развития химико-технологического комплекса по переработке углеводородного и биосырья на Северо-Востоке России»

Направления деятельности, актуальные для всех вузов	Специфика СВФУ
Развитие медицины	«Разработка и внедрение здоровьесберегающих и медицинских технологий, обеспечивающих повышение качества жизни населения на Севере»
Экономическое развитие и социальная среда	«Научно-аналитическое, экспертно-консалтинговое и кадровое обеспечение инновационного социально-экономического развития Северо-Востока России»
Развитие и поддержка гуманитарного образования	«Формирование современной практики междисциплинарных гуманитарных исследований и создание культурно-образовательной среды для арктических циркумполярных территорий»

Каждое из перечисленных направлений исследовательской деятельности находит свое подтверждение в программах более чем трех рассматриваемых вузов, включая СВФУ и ДВФУ, что свидетельствует о востребованности данных направлений исследований на территории всего ДВФО и потенциальной возможности научного и образовательного сотрудничества по указанному комплексу направлений, т.е. создания трансрегионального образовательного кластера или иной формы системного взаимодействия.

При наличии комплекса общих направлений в системе стратегического развития рассматриваемых вузов федерального округа следует обратить особое внимание на направления исследовательской деятельности, характерные для отдельных вузов и в значительной степени определяющие аспекты интенсивного взаимодействия данных вузов с социально-экономической системой не только региона, в котором они расположены, но и ДВФО в целом (табл. 2).

Исходя из приведенного разделения приоритетных направлений стратегического развития ведущих университетов региона, можно констатировать существование определенной потенциальной сферы влияния вузов на развитие производств и даже кластеров определенного типа не только на региональном уровне, но и на уровне ДВФО.

К таковым приоритетным направлениям относятся:

1. Влияние деятельности СВФУ на развитие системы экологической и технологической безопасности развития регионов ДВФО, при сохранении особенного влияния в вопросах вододобычи на территориях вечной мерзлоты (влияние может быть распространено в первую очередь на МО, ЧАО, КК, АО).
2. Влияние деятельности СВФУ на создание стабильной системы социально-экономического и культурно-образовательного взаимодействия с представителями коренных народов (влияние может быть распространено в первую очередь на МО, ЧАО, КК, СО, ПК, Забайкалье).
3. Влияние деятельности СВФУ на создание научно-исследовательского и культурно-рекреационного кластера (влияние может быть распространено на всю территорию ДВФО).
4. Влияние деятельности ДВФУ на развитие портовых и рыбодобывающих кластеров, а также на нефте- и газодобывающие производства на шельфе (влияние может быть распространено на СО, ХК, КК, МО РС(Я)).
5. Влияние деятельности вузов Хабаровского края на развитие высокотехнологической сферы, в том числе кораблестроение, самолетостроение, приборострое-

ние и др. (в ограниченной степени может быть распространено на ПК, СО, АО, РС(Я)).

6. Влияние деятельности АГУ является незначительным, однако в перспективе развития текстильной промышленности в Амурской области влияние может быть распространено на ЕАО и ХК и, возможно, получит развитие в широком сотрудничестве с Китайской народной республикой.

Таблица 2. Комплексные направления, представленные исключительно на уровне отдельных вузов

Комплексные направления, разрабатываемые исключительно СВФУ	Комплексные направления, разрабатываемые исключительно ДВФУ	Комплексные направления, разрабатываемые исключительно вузами Хабаровского края	Комплексные направления, разрабатываемые исключительно АГУ
Развитие научно-образовательных, кадровых и технологических ресурсов для обеспечения экологической безопасности природопользования в экстремальных природно-климатических условиях Северо-Востока России при реализации стратегических проектов освоения региона	Приоритетное направление в области ресурсов Мирового океана, связанное с изучением, освоением, использованием и мониторингом минеральных и биологических ресурсов Мирового океана, созданием технических средств их освоения, новых материалов и технологий	Лазерные технологии, исследование взаимодействия электромагнитного излучения с веществом	Современное проектирование одежды и дизайн
Сохранение и развитие языков и культуры народов Северо-Востока России		Разработка робототехнических систем, подводная робототехника	
Создание и развитие научно-исследовательского института Олонхо		Разработка технологий заготовки, глубокой переработки древесины, восстановления лесных запасов	
		Проектирование, конструкция и производство летательных аппаратов; кораблестроение; литейное производство	
		Изучение проблем развития АТР	

Перечисленные направления в перспективе реализации стратегий социально-экономического развития регионов могут получить дополнительный импульс и повлиять на выстраивание научно-исследовательской сети на уровне федерального округа. При этом на сегодняшний день надрегиональное значение представленных направлений достаточно ограничено. Гораздо более актуальными являются приоритетные направления развития вузов, существующие в том или ином виде во всех пяти рассмот-

ренных научно-образовательных центрах. Их актуальность обусловлена региональной спецификой и исторически сложившейся ориентацией на региональные производства, в том числе добывающую промышленность, энергетику, сельское хозяйство и др.

Применительно к СВФУ можно сделать следующий вывод: исходя из приоритетных направлений научной деятельности, федеральный университет может принимать участие в ключевых сферах производственной деятельности на территории республики, в том числе организованной по территориально-рекреационному принципу. К такой деятельности в первую очередь следует отнести добычу и переработку алмазов и сотрудничество с компанией «АПРОСА», производство электроэнергии Восточной энергетической компанией и строительство железной дороги, которое в ближайшие годы будет осуществлено ОАО «РЖД».

Другие вузы, рассмотренные в рамках настоящего анализа, также имеют выход на проекты социально-экономического развития, реализуемые на территории их присутствия. Данное сотрудничество развивается в контексте реализации стратегий социально-экономического развития регионов и соответствует их ключевым стратегическим проектам.

Несмотря на интенсивную региональную кластерную интеграцию вузов ДВФО, на наш взгляд, пока нельзя говорить об успешном процессе кластеризации территории ДВФО. Это обусловлено, во-первых, слабым развитием территорий регионов, о котором было сказано в начале статьи, и, во-вторых, слабостью межвузовского сотрудничества.

Фактически у вузов существует очень ограниченный спектр схожих «тем развития», так как каждый из них ориентирован главным образом на свой регион. Данный фактор осложняет межвузовское сотрудничество и препятствует созданию научного и образовательного кластера территории ДВФО.

Дополнительным ограничителем межвузовского сотрудничества и участия вузов в кластерном взаимодействии выступает фактор «социальной пассивности».

При соотнесении ключевых показателей стратегии ДВФО с существующей на территории ДВФО практической и исследовательской деятельностью всех типов, подтверждения реализации в качестве стратегических не обнаружили следующие направления:

- Развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.
- Укрепление института семьи как основы стабильности общества.
- Создание системы комплексной поддержки семьи (обеспечение жильем, работой, медицинским и социальным обслуживанием) и специализированных учреждений социальной помощи семье и детям.
- Реализация мер по стимулированию переселения соотечественников, проживающих за рубежом, в субъекты Российской Федерации, расположенные на территории Дальнего Востока и Байкальского региона.

Указанные показатели формируют значительную часть социальной деятельности регионов ДВФО, однако ни одно из этих направлений не разрабатывается ведущими научно-образовательными центрами региона.

В значительной степени такое невнимание к перечисленным социальным вопросам связано с их слабым отражением в стратегических документах регионального уровня, хотя все они присутствуют в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.

Отсутствие внимания к перечисленным направлениям со стороны научных организаций (а также бизнеса, в том числе формирующего кластеры) демонстрирует низкий

уровень интереса данных акторов к вопросам социального развития округа и обусловлено низким уровнем экономической привлекательности перечисленных аспектов.

При этом нельзя не отметить, что социальные аспекты обеспечивают основу для развития как бизнеса, так и научной сферы, формируя категорию потребителей услуг и обеспечивая кадровый (человеческий) потенциал развития проектов бизнеса, образования, науки и культуры.

Как следствие, одна из сторон треугольника взаимодействия – «государство – бизнес – вузы» оказывается невыстроенной, что препятствует перспективному развитию федерального округа в целом.

В качестве положительного явления можно отметить, что система «государство – бизнес – вузы» относительно эффективно функционирует на отдельных территориях. Ведущими территориями в данном контексте можно считать Республику Саха (Якутия), Хабаровский край и Приморский край.

В перспективе в контексте развития научного и образовательного сотрудничества между вузами ДВФО можно ожидать постепенного выстраивания системы «государство – бизнес – вузы» и на уровне федерального округа, о чем свидетельствует сопоставление вузовских программ развития с задачами социально-экономического развития территории.

Заключение

Исследование программ и непосредственно деятельности вузов позволяет сделать следующие выводы.

Рассмотренные программы развития вузов содержат широкий потенциал для межвузовского сотрудничества, обусловленный ориентацией вузовских программ развития на стратегические направления развития регионов своей локации.

При этом программы демонстрируют ярко выраженную ориентацию вузов на геоэкономические условия развития регионов их нахождения.

Важным фактором перспективного развития отдельных вузов является конкуренция за сохранение уникального содержания научно-исследовательской деятельности, которое, по результатам проведенного анализа, может обеспечиваться посредством освоения конкурентных направлений при условии сохранения максимально высокого авторитета в собственной деятельности. Такая политика сможет не только усилить научный потенциал рассмотренных вузов, но и расширить сферу его влияния на другие регионы, в том числе не обладающие сильной исследовательской и образовательной системой.

Дополнительным фактором усиления позиции региональных вузов, в том числе СВФУ, является поддержка проектов территориально-рекреационного развития, относимых сразу к нескольким регионам. Для Республики Саха (Якутия) таким проектом является освоение Яно-Колымской золоторудной провинции, которое позволит усилить позиции СВФУ не только в рамках Республики Саха (Якутия), но и на территории Магаданской области, не обладающей собственным сильным научно-исследовательским центром.

Несмотря на существование целого комплекса связей между ведущими вузами ДВФО, а также между отдельными вузами и региональными администрациями, во всей структуре взаимодействия практически не наблюдается элемент системности. Многочисленные направления исследовательской деятельности вузов, актуальные для ряда регионов, закрыты на территории региона географического расположения того или

инового вуза. При этом отсутствует привязанность моделей стратегического развития вузов одновременно к микро- и к макроуровням.

На микроуровне (особенно показательно для СВФУ) отсутствует закрепление стратегических целей, влияющих на интенсивное эффективное (инновационное) развитие муниципальных образований, в том числе крупных городов и городских агломераций. В значительной степени это связано с уже отмеченным выше ограниченным закреплением в стратегиях вузов целей социального развития, так как многие вузы пока не осознают всех возможностей саморазвития, связанных с реализацией нетипичных для вузов социальных функций, которые способны сделать вузы ключевыми участниками многих бизнес-процессов или привлечь финансирование, предназначенное для реализации государственной социальной политики.

Макроуровень, представленный стратегией развития ДВФО, по-прежнему недостаточно интегрирован в стратегическую политику ведущих вузов. Преимущественно затронутыми оказываются цели, связанные с инновационным и технологическим развитием, в то время как ключевым для регионального развития проблемам, в том числе связанным с миграцией, в стратегиях вузов уделяется незначительное внимание. При этом несомненно, что вузы в своей деятельности обращаются к социальным вопросам и взаимодействуют с региональными учреждениями, в том числе по вопросам адаптации мигрантов и др.

Исключение социальных направлений из документов стратегического планирования приводит к локализации данных направлений и их ограничению территориями лишь одного региона. При этом социальные цели заложены в стратегию ДВФО, а значит вузы, претендующие на надрегиональное влияние, должны разрабатывать ключевые социальные направления применительно не только к локальному уровню, но и к уровню федерального округа в целом.

Обособление направлений социальной деятельности вузов и выделение их в качестве самостоятельных направлений вузовской политики способно усилить их позиции на надрегиональном уровне и создать новый инструмент социального воздействия, посредством которого можно оказывать влияние на потенциальных абитуриентов, привлекать новые преподавательские кадры, улучшать социальный климат в регионе местонахождения, а также осваивать нишу, практически не занятую другими вузами и важную для перспективного конкурентного взаимодействия с ними.

Универсализация социальной деятельности вузов и вынесение ее в качестве приоритета развития позволит не только освоить новые направления деятельности, но и усилить за счет социальной составляющей комплекс интенсивно развивающихся высокотехнологических направлений.

Подводя итог, следует отметить, что в современной России, как и в мире в целом, вуз постепенно становится не только автономным, но и ключевым (определяющим) актором социально-экономической сферы, от участия которого зависит кадровое и научное обеспечение жизненно важных для общества процессов. При этом сам вуз не всегда осознает свою включенность в единый контекст развития и трактует ситуацию с позиции внешнего участника, а не актора кластерного взаимодействия, каким является на самом деле или каким может стать.

Приведенная ситуация с нечетким определением собственной позиции заставляет по-новому взглянуть на исследование регионального контекста социально-экономического развития, а также внести коррективы в механизмы стратегического планирования социально-экономического развития как отдельных организаций госу-

дарственного управления, бизнеса и науки, так и целых регионов, федеральных округов и страны в целом.

Литература

1. Анализ исполнения консолидированных бюджетов субъектов Дальневосточного федерального округа в январе – июне 2011 г. // Министерство финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/files/fvr/DVFO> (дата обращения 14.01.2013).
2. Закон Магаданской области о Стратегии социально-экономического развития Магаданской области до 2025 г. Принят Магаданской областной думой 19 февраля 2010 г. // Официальный портал Администрации Магаданской области. URL: www.magadan.ru (дата обращения: 25.01.2013).
3. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2010–2011 гг. // Эксперт. URL: <http://Expert.Ru/Ratings/Investitsionnyj-Potentsial-Rossijskih-Regionov-V-2010-2011-Godah/> (дата обращения: 28.12.2012).
4. Перечень акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, федеральных государственных унитарных предприятий, разрабатывающих программы инновационного развития // Министерство экономического развития. URL: <http://mrgr.org/ptg/> (дата обращения: 14.01.2013).
5. Проект закона Республики Саха (Якутия) «О Программе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2025 г. и основные направления до 2030 г.» // Государственное собрание Республики Саха (Якутия). URL: <http://iltumen.ru/povestka/21/question/281/files> (дата обращения: 15.01.2013).
6. Протокол заседания Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям № 4 от 3 августа 2010 г. // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://mrgr.org/docs/detail.php?ID=377> (дата обращения: 14.01.2013).
7. Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 г. URL: <http://2020strategy.ru/ddoc> (дата обращения: 14.01.2013).
8. Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 г. // Официальный сайт Правительства Амурской области. URL: http://www.amurobl.ru/wps/portal/!ut/p/c5/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP0os3gTAWN_RydDRwMLi0AzA09L5yALZ0__IEsXc30v_aj0nPwkoEo_j_zcVP2C7EBFAHnKmeQ!/dl3/d3/L2dJQSEvUUt3QS9ZQnZ3LzZfNDAwT0FCMUeWODhRNjBJOUNSOENJT1I5VDM!/ (дата обращения: 25.01.2013).
9. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р.
10. Стратегия социально-экономического развития Еврейской автономной области до 2020 г. Утверждена постановлением правительства Еврейской автономной области от 20 марта 2012 г. № 118-пп. и др.
11. Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2025 г. Утверждена Постановлением Правительства Камчатского края от 27 июля 2010 г. № 332-П // Официальный сайт Правительства Камчатского края. URL: http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=oiv_din&mcont=22&menu=4&menu2=0&id=164 (дата обращения: 25.01.2013).
12. Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2025 г. Утверждена Законом Приморского края от 20 октября 2008 г. № 324-КЗ // Официальный сайт Администрации

ции Приморского края. URL: http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/pk-25.php?sphrase_id=15810 (дата обращения: 25.01.2013).

13. Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 г. // Официальный сайт Правительства Сахалинской области. URL: <http://www.adm.sakhalin.ru/index.php?id=139> (дата обращения: 25.01.2013).

14. Стратегия социального и экономического развития Хабаровского края на период до 2025 г. Утверждена постановлением правительства Хабаровского края от 13 января 2009 г. № 1-пр.

15. Стратегия развития Чукотского автономного округа 2020 г. // Официальный сайт Чукотского автономного округа. URL: http://www.chukotka.org/power/priority_areas/priorities_for_development/ (дата обращения: 25.01.2013).